

Летом 2015 года от нас ушёл один из членов редколлегии, стоявший у истоков нашего журнала ещё 16 лет тому назад. Его вклад в развитие и становление журнала сложно переоценить, поскольку все эти годы он эффективно выполнял возложенные на него функции. Редакция и редколлегия журнала считают за честь иметь опыт работы с таким человеком, у которого мы сами многому научились. Понеся такую утрату, мы не могли не вспомнить о профессоре Николае Константиновиче Шапочке на страницах нашего журнала, отдавая ему должное за многие годы прекрасной совместной работы.

СЛОВО О ДРУГЕ И УЧИТЕЛЕ (памяти профессора Шапочки Н. К.)

Л. Г. МЕЛЬНИКⁱ

«Возвращаются все, кроме лучших друзей...». Эта щемящая строка песни В. Высоцкого почему-то больше всего звучит в сердце, когда возвращаешься в мыслях к памяти Николая Константиновича Шапочки, кандидата экономических наук, ведущего профессора факультета экономики и менеджмента СумГУ, с которым мы простились минувшим летом.

Из многочисленных титулов, степеней, званий и должностей, которые неизбежно сопровождают в современном обществе человека и которые заслуженно нашли Николая Константиновича (зам. заведующего кафедры, учёный, профессор, педагог, член редколлегии научного журнала, член различных научных советов и т. д. и т. п.), звание «друг» стоит особняком. Оно народное уже по самой своей сути, ибо присуждается не административными органами, а живыми людьми, когда они покидают их служебные оболочки и начинают слышать живой голос своего сердца.

Друг – это тот, кто готов прийти на помощь, невзирая на свою собственную занятость, настроение и состояние здоровья, возможные потери комфорта и выгоды. Причём делает это так естественно, как будто это было его собственным желанием. Очень мало тех, кому по силам вынести такое звание. Возможно, поэтому при постоянно растущем количестве ответственных работников, начальников и специалистов разной квалификации всё меньше людей, которых другие считают *другом*. Увы, зримо увидеть, кому люди присвоили это звание, чаще всего можно лишь, когда приходит минута прощания с ним. С Николаем Константиновичем, человеком, который никогда не занимал больших начальственных должностей, пришли проститься без преувеличения сотни людей, подтверждая самим своим присутствием это его поистине народное признание.

То, что едва ли не полгорода – люди разных возрастов, профессий и социальных кругов – желали считать его *другом*, является удивительным феноменом. Это притом, что в силу природной скромности, внутренней требовательности к себе и окружающим, честности он скорее избегал лишних контактов и старался быть не на виду.

ⁱ Мельник Леонид Григорьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и бизнес-администрирования Сумского государственного университета, директор Научно-исследовательского института экономики развития МОН Украины и НАН Украины в составе Сумского государственного университета.

Люди сами тянулись к нему, как растения тянутся к солнцу, возможно, неосознанно, ощущая источник какой-то невидимой жизненной энергии, в которой только и может формироваться душа и личностная основа человека. Может быть, поэтому многие приходили к нему (нередко приезжая с другого конца города) без конкретных целей или просьб – только для того, чтобы, застав его в перерывах между занятиями, просто перемолвиться несколькими словами. Его редко за пределами университетских аудиторий называли по имени-отчеству. Для людей его поколения он был просто «Коля» (для особенно близких – «Колечка»), те же, кто помоложе, называли его «Константинович». Мы же дальше в рассказе о нём будем использовать лишь две буквы Н. К., и каждый выберет то, что ему ближе и органичнее при воспоминании о Н. К. Шапочке.

То, что Н. К. в своём лице многим подарил ощущение *друга*, чувство столь редкое в наши дни, возможно, и является одним из важнейших компонентов наследия, которое он нам оставил.

При своей изящной комплекции Н. К. был настоящим богатырём по внутренней силе, благородству и бесстрашию. Обострённо воспринимал несправедливость и, не раздумывая, приходил на помощь более слабым. Почему-то вспоминается эпизод из «Белого солнца пустыни», когда Саид выходит из толпы многочисленной банды и под изумлёнными взглядами до зубов вооружённых боевиков молча ложится по «ту сторону баррикады» рядом с одиноко лежащим красноармейцем Суховым, видимо, нутром ощущая, что на стороне того правда и справедливость. Н. К. в жизни доводилось так поступать не раз. При этом он часто рисковал многим, но иначе поступать и жить не мог.

Случилось это давно. В 1961 году студент второго курса факультета физмата был призван на три года в армию. Крепкий, спортивный призывник был направлен в спецназ группы советских войск в Германии, где он продолжил начатые на гражданке занятия боксом и выполнил норматив мастера спорта. Выступая во Всесоюзном первенстве ЦСКА по боксу, он дошёл до финала. При его технике, быстроте и реакции до чемпионства оставался всего один шаг. А там, глядишь, – место в сборной СССР и другие спортивные вершины. Неожиданно все изменилось, и уже лишь шаг отделял от жизненной катастрофы с долгим сроком заключения и сломанной судьбой...

Несколько юных армейских спортсменов, готовившихся к финальным боям, как обычно, ужинали по талонам в одном из московских ресторанов (автору данных строк Н. К. как-то показывал это место недалеко от метро «Тургеневская», когда мы с ним бродили по Москве). Рядом шумно, с восточным размахом, гуляла многочисленная свадьба. За соседним столиком скромно ужинали две девушки.

Вдруг два жгучих брюнета из толпы гуляющих, уже успевшие основательно «заправиться», подошли к девушкам и начали их приглашать на танец. Девушки вежливо отказались. Не ожидавшие такого гонора «красавцы» начали сбиваться на хамство и чуть ли не силком тащить девушек. Николай по-хорошему попросил оставить их в покое, объяснив, что девушки вправе сами определять, как им проводить свое время в ресторане. «Красавцы» опешили: чтобы эти «сопляки» в скромных спортивных костюмах делали замечания им, выражаясь современным сленгом, «крутым мажорам» Москвы?!... Недолго думая, один из них подскочил к «наглецу» и, как ему, видимо, казалось, нанёс тому сокрушительный удар. Когда же он сам очнулся, то обнаружил себя почему-то лежащим на полу...

К тому времени на подмогу «своим» уже несло несколько десятков разгорячённых «джигитов»... А рядом со столиком в поте лица трудились те самые «юнцы» в спортивных костюмах, укладывая в «штабели» волны набегающих, стараясь это делать с максимальной деликатностью. Последнее, видимо, было самым трудным... Как рассказывал мне Н. К., в пылу борьбы на 9-м или 10-м «клиенте» он, очевидно, ошибся, «приложившись неаккуратно»... Результатом оказалась сломанная челюсть не кого-нибудь, а молодого родственника (то ли внука, то ли племянника) тогда всесильного председателя Госплана СССР.

«По линии» пошло распоряжение: разыскать и примерно наказать «наглеца». Спасло то, что тогда в армии, видимо, ещё оставалось своё представление о мужской чести. Когда эта история стала известна министру обороны СССР, он распорядился «спрятать бойца и не давать его в обиду». Распоряжение выполнили, и дослуживать солдату пришлось уже в Донецке. Там же после службы он начал работать по специальности в вычислительном центре статуправления, что определило его дальнейшее профессиональное увлечение статистикой. Несколько позже закончил и учёбу на своём физмате. Спорт же оставался его любимым занятием практически до последних дней его жизни.

Не менее красноречивы и другие эпизоды из жизни Н. К. Шапочки. Во время студенческой революции 2004 года, поднявшей волну протеста против объединения университетов в городе Сумы, многие преподаватели избегали публичного проявления симпатии к «бунтарям», которые фактически выступили против существовавшего режима властей во главе с тогдашним губернатором В. П. Щербанем... Многие, но только не профессор Н. К. Шапочка. Каждый вечер он неизменно появлялся в палаточном городке студентов с большим термосом кофе или чая и разными вкусняшками. Эта публичная поддержка известного профессора была чрезвычайно важна для юных «революционеров». Ездил Н. К. и на киевские майданы 2004 и 2014 годов, где, как мог, поддерживал их постоянных участников и конкретно сумских представителей, среди которых были и его спортивные побратимы.

Однажды, когда Н. К. было уже около 70 лет, он стал свидетелем неприятного эпизода. Как обычно, он совершал пробежку на стадионе. Вдруг рядом с дорожкой трое здоровенных подвыпивших балбесов стали грубо обзывать щуплого пенсионера. Тот, гуляя с внучкой, имел неосторожность сделать им замечание за мат. Возможно, дело дошло бы и до рукоприкладства, если бы не вмешался Н. К. Он объяснил, что молодые люди не правы и попросил тихонько идти по своим делам. Удивившись (а может, и обрадовавшись) юнцы тут же переключились на новый объект, который, судя по возрасту и комплекции, легко мог стать их новой жертвой. Самое вежливое, что Н. К. услышал от них, было: «А ты, дед, чеши отсюда, а то сейчас костей не соберёшь!» Двое из них тут же решительно направились к нему, видимо, чтобы продемонстрировать свои намерения наглядно... Когда несколько позже Н. К. помог им подняться с земли и оказал первую помощь, они безропотно подчинились. Лишь удалившись от «опасного деда» на безопасную дистанцию, где их ожидал перепуганный насмерть третий дружок, они стали выкрикивать угрозы и обещать, что он их «ещё узнает!» Эту историю мне рассказал тот самый пенсионер, с которого всё и началось. Когда я её напомнил Н. К., тот неожиданно выразил сомнение в правильности своих действий. Мол, может быть, следовало до конца исчерпать относительно более мягкие методы воспитания молодёжи. О том, насколько подобные методы воспитания могли быть опасны для него

самого в той ситуации, он даже и не задумывался... Таков, видимо, образ мыслей поистине сильных людей, которые боятся использовать свою силу во вред другим.

В жизни Н. К. был, однако, период, когда защищать людей стало его непосредственной профессией. Его семье негде было жить и он, прервав научную работу в Сумском филиале ХПИ, пошёл работать в уголовный розыск (УР), где тогда обещали дать квартиру. Вот когда пригодились навыки спецназовца и спортсмена! В оперативной работе и разного рода задержаниях он один (как тот Сухов) стоил целого взвода. Как-то в конце 70-х годов мне довелось его встретить в поезде Москва–Сумы. Он один в обычном купейном вагоне сопровождал «на родину» известного сумского «пианиста–карманника», пойманного на «гастролях» в Москве. Вряд ли кто из пассажиров вагона мог догадаться, что этот с виду тихий паренёк, ехавший как обычный пассажир, на самом деле – опасный преступник, державший в напряжении милицию украинских городов и успевший приобрести известность в уголовных кругах Москвы... Лишь честно отработав в УР положенный срок, Н. К. посчитал себя вправе вернуться к научной работе. Однажды один из его коллег по работе в УР грустно заметил: «Если бы в милиции были все такими, как офицер Шапочка, у нас бы уже совсем исчезла преступность». Хотя, мы сейчас понимаем, дело не только (а возможно, не столько) в милиции.

То, сколько разных людей в своей жизни защитил Н. К., даря *веру в торжество справедливости*, и есть второй гранью его наследия.

С профессиональным спортом в жизни Н. К. был связан ещё один драматический эпизод, который чуть было не принёс ему большое несчастье. В итоге же оказался счастливым для сотен людей, которым Н. К. щедро стал дарить надежду и здоровье, возвращая к счастливой жизни.

Являясь разносторонним спортсменом (бокс, борьба, бег, плавание, лыжи), в молодости он серьёзно занимался также прыжками в воду. И здесь произошёл случай, который мог навсегда перечеркнуть не только его спортивные увлечения, но вообще сделать инвалидом на всю жизнь. Как-то во время очередного прыжка, когда спортсмен уже подлетал к воде, оттуда вынырнула чья-то неведомо откуда взявшаяся голова. Невероятными усилиями Николай смог уйти от прямого столкновения, но цена была огромной – повреждение позвоночника, грозившее полной неподвижностью. Многомесячные усилия врачей не принесли облегчения. Спортивная привычка бороться до конца заставила юношу обратиться к народной целительнице в одно из сёл Сумской области. Вера Пантелеевна (так звали целительницу) совершила, казалось, невозможное. Она вернула молодого человека к абсолютно полноценной жизни. Вместе со здоровьем ему было подарено *нечто* большее, о чём он тогда ещё не догадывался, и что открылось ему лишь позже. Однажды Н. К. вдруг понял, что сам может лечить других, возвращая здоровое состояние позвоночнику, шее, суставам.

С тех пор через руки Н. К. прошли сотни людей, которым он совершенно бескорыстно возвращал здоровье и радость в жизни. Часто для этого он с трудом находил небольшое «окно» в своём жёстком расписании занятий и дел. Нередко на это время его рабочая комната или просто свободная аудитория превращались в импровизированный медицинский кабинет, где совершалось маленькое чудо. Н. К. умел находить настоящую причину болезни безо всяких «узи» и «рентгенов», а его крепкие «всевидящие» пальцы безошибочно и ювелирно делали своё дело. Люди приходили к нему согнувшись или скособочившись, а выходили, не веря, что теперь можно передвигаться без боли, распрямившись во весь рост. Часто он возвращал здоровье тем,

от кого уже отвернулись (как когда-то от него самого) врачи, нередко исправляя ошибки последних.

Как-то мы вместе с Н. К. участвовали в научном симпозиуме на Кипре. Разговорившись с одним из киприотов, узнали, что его жена уже несколько лет не в состоянии ходить. Из-за смещения диска позвоночника она совершенно не ощущает ног. Н. К. предложил свою помощь... Через день после массажа (хотя точнее это назвать мануальным лечением) знакомый киприот со смехом стал рассказывать, что у жены разболелись ступни ног, которые она долгое время вообще не чувствовала. При этом она самостоятельно поднялась и стала ходить. Ко второму сеансу лечения хозяйка дома уже лично вышла встречать нас на пороге дома.

Ещё раз подчеркнём, что этот свой дар Н. К. дарил людям абсолютно бескорыстно, как и способность духовной помощи и поддержки тем, кто в этом нуждался. Сотни (а может, и тысячи) людей, которым он подарил физическое и духовное здоровье, ощущение полноценной личности – разве это не предмет жизненного подвига человека?! Этот *дар целителя* – третья грань наследия Н. К.

Говоря об Н. К., нельзя не упомянуть ещё об одной черте его характера. Он остро чувствовал ложь в любом её проявлении. Особенно болезненно воспринимал фальшь из начальственных уст. Будучи воином по своей сути, он, тем не менее, никогда не был бунтарём. Не любил выступать с трибун. Хотя в критический момент он мог сделать и это. И тогда его выступление производило на слушателей эффект, какой производит обычно включённый свет на тараканов в ночной кухне.

У Н. К. была одна особенность, от которой он при всём желании не мог избавиться. Когда он слышал ложь, начинал улыбаться, что было очень небезопасным занятием, особенно в разговорах с начальством. Это звучало как открытый вызов и, видимо, воспринималось собеседниками как гораздо большая опасность, чем словесные возражения или открытое проявление недовольства. Избавиться от этой привычки, нередко приносившей ему неприятности, Н. К. не мог, как ни старался. Наверное, он подсознательно ощущал, что ложь является одним из наиболее опасных пороков современного общества. Его улыбка – как выстрел в упор – была одним из грозных орудий против этого порока.

Находясь рядом с Н. К., окружающие как бы впитывали его любовь к *правде*, стремясь хоть немного быть честнее. Это ещё одна грань того наследия, которое он нам оставил.

Все, хорошо знающие Н. К., отмечают его уникальное чувство юмора. Он был очень благодарным слушателем. Ценил юмор и задорно хохотал над остроумной шуткой или анекдотом. Сам был мастером доброго розыгрыша. Мог, например, на застолье с серьёзным видом попросить соседа по столу, показывая на блюдо с нарезанным салом: «Передайте, пожалуйста, мне вон той белой рыбки». И тот начинал терзаться в сомнениях: раскрыть ли глаза незадачливому коллеге на его подобное заблуждение или дать самому обнаружить свою ошибку.

Предметом особого внимания Н. К. были разного рода проходимцы. Здесь его юмор и ирония порой превращались в острое оружие. Вначале 90-х из разных щелей на свет полезли кандидаты в «слуги народа». Один из таких претендентов как-то выступал в прямом эфире на сумском телевидении. Он был хорошо известен своей склонностью к безудержному обману, хвастовству и воровству. Не было исключением и это его выступление на TV. Обильно лились обещания осчастливить (конечно, благодаря его мудрости) всё, что движется на земле. Н. К. не выдержал и позвонил в студию.

Мастерски имитируя голос доверчивого пенсионера, он обратился к «кидале-кандидату»: «Мы все видим, что Вы – честный и порядочный человек! Не согласились бы Вы возглавить наш народ в качестве президента страны? Или, может быть, лучше подумать о должности Генерального секретаря ООН?» Проходимец-кандидат, видимо, сам хорошо зная цену своей «порядочности» и «честности», неожиданно смутился и растерялся: то ли благодарить за проявленное доверие, то ли рассказывать о сложности достижения начертанных целей. Будучи прекрасным психологом, Н. К. своей иронией неожиданно поставил прохвоста в сложнейшее положение, доведя до логического абсурда его же доводы. Даже если тот и заподозрил в вопросе звонившего иронию, не будешь же привселюдно давать ход назад и объяснять, что ты наговорил лишнего. Ведь только что ты сам нарисовал о себе (хоть и другими словами) именно такую картину. Кандидат «потух» и до конца эфира уже бормотал что-то невнятное.

Иногда, казалось, безобидные шутки Н. К. могли приводить к неожиданным даже для него последствиям. В начале 80-х годов они с коллегой молчаливого сурового вида ехали на поезде в одной из среднеазиатских республик СССР для сбора данных по научной теме. Время было суровое – андроповское. Перестройка ещё не началась. За антисоветский анекдот, рассказанный в публичном месте, могли последовать очень неприятные последствия... Сосед по купе, в котором ехали сумчане, – какой-то местный начальник, – видимо, напрочь забыл об осторожности. Разгорячённый выпитым, он без удержу рассказывал о своих начальственных подвигах. Чтобы произвести впечатление на соседей по купе, он шутил, рассказывал анекдоты, среди которых было немало довольно сомнительного антисоветского содержания.

Время приблизилось к полуночи, утомлённые путешественники валились с ног от усталости, а неуёмный сосед не обращал внимания на состояние своих соседей. Намёки типа: «Завтра у нас очень трудный день» – на него тоже не действовали. И тогда Н. К. поступил нестандартно, как только он умел это делать. Обращаясь к своему мрачному коллеге, он спросил шёпотом, но так, чтобы сосед мог это «подслушать»: «*Товарищ майор*, Вы будете ложиться на нижней или на верхней полке?».

После этих слов сосед побелел. К нему мгновенно вернулось трезвое состояние. Немного придя в себя, он стал умолять «товарища майора» пощадить его и не сдавать «куда следует». Все попытки объяснить, что это была шутка, на него не действовали. Похоже, он лучше приезжих знал местные порядки и то, что в их регионе бывает в таких случаях. Утром все попытки успокоить не на шутку разволновавшегося начальника тоже не увенчались успехом. Он успокоился лишь тогда, когда приезжие дали себя уговорить быть его гостями. На своей машине отвёз их в гостиницу, устроил по высшему классу (что по тем временам было очень трудной задачей) и угостил завтраком.

Неизменными качествами Н. К. были его *оптимизм* и *жизнелюбие*, которыми он заражал окружающих. Эти черты в сочетании с искрящимся чувством юмора тоже есть важнейшими гранями его наследия.

В рассказе об Н. К. мы приближаемся к тому моменту, с которого, как правило, принято начинать служебные характеристики, т. е. к общественно-производственной деятельности. Она является как бы «видимой», «надводной» частью биографии человека. Именно по ней обычно пытаются судить о масштабах характеризуемой личности, мысленно «дорисовывая» её невидимую, а на самом деле внутриличностную

часть содержания человека, хотя у многих она напоминает подводную часть плавающего пенопласта, а, отнюдь, не айсберга. Иными словами, почти всё ограничивается той самой «верхушкой», которую человек демонстрирует на работе.

Возможно, кому-то может показаться, что, характеризуя личность профессора, наш рассказ мы начали с малозначимых, второстепенных вещей, но именно они дают представление об истинном фундаменте, на котором вырастает в пространстве и времени личность, реализующая себя в конечном итоге и в производственной деятельности.

Автор убеждён, что производственные характеристики должны даваться теми, кто в этой производственной деятельности участвует вместе с характеризуемым. Но прежде чем передать слово тем, кому посчастливилось быть учениками или коллегами Н. К., приведём лишь несколько комментариев, которые помогут лучше понять суть сказанного.

Н. К. проработал в СумГУ свыше 37 лет, с того времени, когда ВУЗ ещё был Сумским филиалом ХПИ. С момента открытия в университете экономического отделения. Н. К. – бессменный ведущий лектор курса статистики. Студенты СумГУ, прослушавшие курс профессора Шапочки, участвуя в студенческих олимпиадах, завоёвывают призовые места, на равных конкурируя со студентами других университетов, у которых статистика является основной специальностью.

Научную диссертацию, связанную с экономическим обоснованием формирования информационных систем в природопользовании, Н. К. защитил в 1992 г.

Он автор более 100 научных трудов по экономике природопользования, статистике, устойчивому развитию. Выступал с научными докладами в Армении, Беларуси, Бельгии, Германии, на Кипре, в России. Соавтор нескольких учебников с грифом МОН Украины. Является соредктором учебника «Основы экологии. Экологическая экономика и управление природопользованием», который был номинирован МОН Украины на Государственную премию Украины и лишь на финальной стадии уступил первенство другому учебнику. Остался неизданным практически готовый новый учебник Н. К. по статистике, над рукописью которого он работал до последних дней жизни. Хочется надеяться, что его ученики доведут дело учителя до конца, и учебник увидит свет.

Под руководством проф. Н. К. Шапочки было подготовлено и защищено девять кандидатских диссертаций (т. е. практически подготовлен преподавательский состав целой кафедры!). Тот, кто подготовил к защите хотя бы одного соискателя, знает, какой ценой достаётся такой результат!

В 2003 году за преподавательскую и учебно-методическую работу Н. К. было присуждено звание *профессор*.

Сегодня мы с благодарностью можем видеть в сотнях бывших студентов Н. К. – зримый результат ещё одной грани наследия профессора Н. К. Шапочки – *учителя* с большой буквы.

Ничего не придумывая, приведём лишь фрагменты из воспоминания тех, кому посчастливилось быть рядом с Н. К., учиться у него, вместе работать. Эти выдержки, словно лучики света, помогут лучше разглядеть различные стороны многогранного феномена его личности.

(Составлено из воспоминаний Т. В. Бабий, Т. А. Васильевой, В. И. Вороненко, С. В. Гливенко, И. Б. Дегтярёвой, П. А. Денисенко, Ю. Н. Деревянко, А. В. Евдокимова, С. Н. Ильяшенко, А. И. Карпищенко, А. В. Кубатко, О. А. Лукаш, Е. В. Мишенина, Л. Н. Таранюка, Е. Ю. Чигрин, Ю. С. Шипулиной).

- *Однажды мне пришлось увидеть отзыв об Н. К. слушателей факультета переподготовки специалистов, которые учились на кафедре лет десять назад: «Он зашел в аудиторию, окинул всех спокойным и уверенным взглядом. Было что-то вроде улыбки, но не явной, а где-то в глазах... Потом он сел и положил руки на стол. Руки были сухие, жилистые и очень сильные (это потом мы узнали, что он ещё и боксёр). Всем стало понятно: всё будет серьёзно и в то же время интересно».*
- *Профессионал своего дела: лекции проводил всегда без конспектов и шпаргалок, много приводил примеров «из жизни». Студенты с первой лекции понимали, что его курс очень важен.*
- *На лекциях по статистике профессор Шاپочка учил нас очень критично относиться к статистическим данным. В качестве довода привёл как-то цитату Марка Твена: «Существует три вида лжи: ложь, наглая ложь и статистика».*
- *Никакие слёзы и выпрашивания оценок на него не действовали. Он у нас (поток студентов набора 2003 года) считался одним из самых строгих и честных преподавателей.*
- *Одними из главных качеств Н. К. были трудолюбие и последовательность, вежливость и интеллигентность, прямота и обаяние. Он старался никогда не показывать свою силу, но всегда чувствовалось, что он ею обладает. В жизни был краток и точен (наверное, как когда-то в боксе). Хорошо разбирался в людях, одинаково с уважением относился ко всем – «большим» и «маленьким».*
- *В научном руководстве Н. К. отличался особой деликатной строгостью. Деликатность выражалась в том, что никогда на аспиранта (да и на студента) он не смотрел «сверху вниз». Высота его опыта и профессионального кругозора в обсуждаемой теме ощущалась исключительно по уровню аргументов и предложений, с которыми просто невозможно было поспорить. При дружественном характере общения, тем не менее, всегда присутствовала требовательность. Перед глазами постоянно находился личный пример руководителя – с наглядной доходчивостью иллюстраций в лекциях, с отточенностью формулировок в ответах на вопросы и с уважительным отношением к коллегам. Его высокий профессионализм демонстрировался на каждой паре занятий со студентами, в каждой правке черновика статьи и каждом обсуждении результатов твоих расчётов.*
- *Я считаю себя счастливым человеком, так как на жизненном пути мне встретился талантливый научный руководитель, настоящий мастер своего дела – неисчерпаемый источник знаний и моральных ценностей.*
- *Очень пунктуальный и собранный человек, что ценил и в других людях.*
- *Никогда не повышал голос: ни на коллег, ни на студентов. Как правило, замечания делал молча. Мог одним взглядом, без слов приструнить «забывшегося» студента.*
- *Рядом с ним работать было спокойно и надёжно. Его молчание всегда было очень красноречивым.*

- Умудрялся, не критикуя, сделать замечание молодым начинающим коллегам за плохую подготовку к лекции лишь одной фразой или намёком. Однако эта деликатность была настолько пронзительна, что становилось стыдно.
- Очень тонко делал замечания студентам. Например, когда студентка пришла защищать диплом в вызывающих лосинах он позволил ей выступить, а потом как бы между делом спрашивает: «А Ваша мама видела, в чём Вы сегодня собрались идти в университет?»
- Однажды Н. К. проводил заседание кафедры. Были опоздавшие. Вместо замечания Н. К. неожиданно рассказал, как О. Ф. Балацкий поступал в отношении опоздавших: «После того, как в аудиторию заходил Олег Фёдорович, туда уже не мог зайти никто».
- Н. К. запомнился необычайной элегантностью и галантностью. Он всегда умел сделать тонкий комплимент женщине и выразить своё восхищение красотой женской половины кафедры.
- Его тосты были одними из лучших – всегда мудро и эксклюзивно. Прекрасно шутил.
- Был немногословен. В разговоре о каких-то житейских проблемах от него в двух словах можно было получить совет или хотя бы намёк на то, что нужно было делать.
- Он никогда не довлел над окружающими, хотя вполне мог это позволить в силу своего статуса и опыта.
- Обладал очень тонким чувством юмора. Часто пользовался приёмом иронии, что многие окружающие без такового чувства могли не всегда заметить. Как правило, его шутки были очень добрыми, хотя по отношению к чванливым людям ирония нередко становилась злой.
- В 80-х годах ему часто приходилось бывать в командировках в солнечной Армении. Он очень здорово мог передать колорит армянского языка и восточную манеру общения. Был прекрасным рассказчиком.
- Его любили даже собаки, по всей вероятности, чувствуя природную доброту и в то же время силу. Как-то мне пришлось отдохнуть по соседству с Н. К. Со мной была моя собака. Впервые увидев его, она тут же подошла к нему и хвостом поприветствовала как старого друга, видимо, ощущая в нём это качество... Н. К. потом каждый день старался приносить своему новому другу что-то вкусненькое.
- Н. К. был одним из самых активных членов редколлегии международного научного журнала «Механизм регулирования экономики». Его рецензии были всегда строгими, требовательными и содержательными.
- Он был как бы вне времени и вне моды... И этим особо ценен. Сейчас это большая редкость.
- Говоря о Н. К., часто вспоминаю его тонкое чувство юмора, его умелую точную иронию. Редко, когда здороваясь с ним, можно было в ответ услышать лишь обычно: «Добрый день!». Обычно в ответ получал заряд хорошего настроения в виде шутки, доброго розыгрыша. Он всегда всё подмечал... с каждым человеком его общение было не стандартным, а индивидуальным и тем самым более интересным и запоминающимся. Это всегда вызывало желание общаться с таким собеседником. Он был строгим преподавателем, уважающим коллегой, образованным человеком, интересным мужчиной...

- *Н. К. обладал удивительным даром быстро возвращать спокойствие человеку. Иногда ему для этого требовалось лишь произнести имя человека с нужной интонацией.*
- *Н. К. был не только преподавателем на занятиях, но и сам подавал пример нам своим образом жизни, отношением к ней.*
- *Н. К. был педантичен и трудолюбив. А его выступления на учёном совете университета всегда содержали рационализаторские идеи и предложения.*
- *Н. К. был человеком, рядом с которым было комфортно «просто молчать». Его внутренняя энергия создавала у собеседника ощущение, что этот человек живёт в абсолютном мире и согласии с собой, а также с пониманием и благодарностью принимает всё то, что происходит за пределами его внутреннего пространства.*
- *Меня Н. К. дважды восстанавливал, возвращая к нормальной жизни. В первый раз он вправил вывихнутое плечо, с которым я мучился год; второй раз мгновенно среагировал на мою жалобу, что у меня возникли проблемы со зрением. Быстро предпринятые действия позволили устранить, возможно, очень серьёзные последствия, вплоть до потери зрения. Не раз я обращался к нему и за советами по поводу различных жизненных ситуаций. Каждый раз его советы помогали принять верные решения, многие из них требовали хорошей юридической подготовки.*
- *Н. К. был человеком с большой буквы. Поражало то, что всегда, несмотря на какие-либо личные проблемы и невзгоды, он находил в себе силы, чтобы улыбнуться, спросить: «Как дела?», успокоить и поддержать других. Всегда в конце разговора он говорил: «Все будет хорошо!».*
- *Как правило, с весны до осени Н. К. приходил на р. Псёл для утреннего заплыва.*
- *Это был человек, который никогда никому не жаловался. Казалось, что его жизнь полна только положительных событий, хотя, наверное, как и у всех, это было, отнюдь, не так.*
- *«Статистика» (ту, которую преподавал Н. К.) была одним из самых интересных предметов. Она запомнилась на всю жизнь (при том, что обычно «Статистика» числится в числе самых нудных дисциплин).*
- *До сих пор не верится, что Н. К. с нами нет!.. Впрочем, почему нет! Он – жив! Он – с нами! Он – в наших сердцах и мыслях. Идешь по коридору в «М»-корпусе и кажется, что его сейчас встретишь... И он снова, как обычно, спросит: «Как дела?» и улыбнётся... Наверное, он и спрашивает, потому что мысленно ему отвечаешь: «Всё нормально!»... И тут же мобилизуешься.*
- *Он один из тех, присутствие которых не замечаешь, а отсутствие – сразу же остро чувствуешь.*

Во фрагментах приведённых воспоминаний проступают черты ещё одной грани наследия Н. К., которая проявляется через *воспитание* – тонкое, порой незримое, без какого-либо морализаторства, но очень действенное по своим результатам. В общении с Н. К. люди становились чище, честнее, активнее.

Сила любого государства на самом деле зависит не столько от политиков, сколько от энтузиазма, мудрости и трудолюбия его народа. Именно они формируют трудовой и интеллектуальный потенциал нации. Если Украине и суждено победить на её внешних и внутренних фронтах, то только благодаря тому, что такие люди, как профессор Николай Константинович Шапочка, этот потенциал воспроизводят ... настойчиво, каждодневно, при любых обстоятельствах своим талантом, трудом и волей.